

Царикаев Алан Тахирович, Дзотцоева Залина Ермаковна

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПАРТИЙНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1924-1953 ГГ.

В статье на основе документов Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А) и материалов периодики рассматривается эволюция социально-профессиональных характеристик партийных руководителей Северной Осетии в 1924-1953 гг. Авторы анализируют ключевые подходы Центра к ротации ответственных/первых секретарей Северо-Осетинского обкома партии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 201-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

WATERCOLOUR LANDSCAPE PAINTING BY K. A. SOMOV

Khomich Elena Gennad'evna

*I. Repin Saint Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture
khomichelena@yandex.ru*

The article examines K. A. Somov's watercolour landscapes of different periods of his creative work. The paper emphasizes how the painter establishes a colour motive, which encourages creating a true expressive image of a state of nature. According to the author, Somov's pictures executed in the watercolour technique can be considered as an autonomous art genre due to their picturesque qualities (sensitiveness while transferring the colour of nature).

Key words and phrases: K. A. Somov; landscape; watercolour; colour of nature; watercolour painting.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье на основе документов Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А) и материалов периодики рассматривается эволюция социально-профессиональных характеристик партийных руководителей Северной Осетии в 1924-1953 гг. Авторы анализируют ключевые подходы Центра к ротации ответственных/первых секретарей Северо-Осетинского обкома партии.

Ключевые слова и фразы: партийный руководитель; первый секретарь; ротация; титульная национальность; обком.

Царикаев Алан Тахирович, к.и.н., доцент*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания
Tsarikaev.A.T@yandex.ru***Дзотцоева Залина Ермаковна**, к.и.н.*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
dzotzoeva.zalina@mail.ru***СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПАРТИЙНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1924-1953 ГГ.**

Одной из актуальных задач новейшей историографии политической истории Северной Осетии 1920-1950-х гг. является изучение корпуса партийных и советских руководителей.

Необходимость комплексного исследования представителей региональной и субрегиональной политической элиты продиктована как объективными потребностями исторической науки, так и возрастающим общественным интересом к биографиям и деятельности лидеров Северо-Осетинской автономии.

За последние 20 лет созданы благоприятные условия для разработки всех аспектов данной темы: рассекречен большой массив делопроизводственной документации Северо-Осетинского обкома КПСС, Владикавказского окружного комитета ВКП(б) и райкомов партии, расширился доступ к документам представителей региональной партийно-государственной номенклатуры, наконец, опубликован биографический справочник, в который вошли сведения о 240 руководящих работниках [5].

К политической элите Северной Осетии сталинского периода, на наш взгляд, следует отнести группу руководителей в составе секретарей Северо-Осетинского обкома ВКП(б), Владикавказского (с 1931 г. – Орджоникидзевского) окружкома/горкома и окружкомов/райкомов партии, а также председателей исполкомов различных уровней: от областного до районного. Представители именно данного корпуса управленцев несли перед Центром прямую ответственность за происходившее на подведомственной им территории, обеспечивая выполнение хозяйственных и политических кампаний государства.

Ключевой фигурой в политической элите региона на протяжении всего рассматриваемого нами периода являлся ответственный/первый секретарь областного комитета партии. Согласно принципу демократического централизма, именно на нем замыкалась деятельность всей областной парторганизации [4, с. 141]. С 1924 по 1953 гг. Северо-Осетинскую партийную организацию последовательно возглавляли С. А. Такоев (1924-1927 гг.), К. К. Борукаев (1927-1928 гг.), М. Ф. Питковский (1928-1930 гг.), М. Л. Белоцкий (1930-1931 гг.), Д. В. Демиховский (1931-1934 гг.), К. С. Бутаев (1934-1936 гг.), Г. В. Маурер (1936-1937 гг.), Ф. Г. Коков (1937 г.), В. П. Лемаев (1937-1938 гг.), Н. П. Иванов (1938-1940 гг.), Н. П. Мазин (1940-1944 гг.) и К. Д. Кулов (1944-1953 гг.). Таким образом, в обозначенный период сменилось 12 партийных лидеров.

Анализ документов, отложившихся в фондах ГАНИ РСО-А, свидетельствует, что процессы ротации партийных руководителей Северной Осетии инициировались Северо-Кавказским крайкомом и ЦК ВКП(б). Характерной их особенностью было назначение на высшую партийную должность в основном уроженцев других регионов. Из 12 секретарей Северо-Осетинской партийной организации лишь 5 (С. А. Такоев, К. К. Борукаев, К. С. Бутаев, Ф. Г. Коков, К. Д. Кулов) являлись местными уроженцами и представителями титульной

национальности. Остальные относились к так называемым «варягам», кооптированным в члены бюро областного комитета. Никто из них, за исключением Н. П. Мазина, к моменту назначения не был знаком с регионом и не имел опыта ни партийной, ни советской работы в Северной Осетии.

Обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное большинство секретарей-«варягов» руководило Северной Осетией в конце 1920-х – 1930-е гг. Рекрутированные в автономию из других районов страны, данные партийные руководители являлись активными проводниками в регионе сталинской политики принудительной коллективизации и «раскулачивания». Отдельно следует сказать о В. П. Лемаеве, который с ноября 1937 г. по май 1938 г. исполнял обязанности первого секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б). В период своего полугодового пребывания в Республике он по заданию Г. М. Маленкова провел масштабную чистку партийно-государственного аппарата Северной Осетии от «буржуазно-националистических и троцкистских элементов», оставив о себе недобрую память.

Принимавшиеся в Центре кадровые решения по должности ответственного/первого секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) проходили процедуру формального утверждения на заседании бюро либо пленума областного комитета.

Так, например, 29 мая 1938 г. пленум обкома партии одобрил состоявшееся неделей ранее решение руководства страны «об отзыве и.о. первого секретаря Северо-Осетинского обкома ВКП(б) тов. Лемаева в распоряжение ЦК» и рекомендации на его должность Н. П. Иванова [3, д. 10, л. 1].

Анализ процессов кадровой ротации партийных руководителей региона позволяет говорить об отсутствии у Центра выраженных предпочтений в категориях управленцев-«варягов», выдвигавшихся на должность ответственного/первого секретаря Северо-Осетинского обкома партии.

Среди делегированных в автономию управленцев были как опытные функционеры (М. Л. Белоцкий, Г. В. Маурер), так и те, для кого эта должность являлась первой руководящей партийной работой областного масштаба (В. П. Лемаев, Н. П. Иванов).

Исследование корпуса партийных руководителей Северной Осетии предполагает анализ их качественных характеристик: социальное происхождение, возрастной состав, партийный стаж, образовательный и профессиональный уровень, динамика карьерных перемещений.

По социальному происхождению ответственные/первые секретари Северо-Осетинского обкома партии в абсолютном большинстве своем являлись выходцами из крестьянских семей (С. А. Такоев, К. К. Борукаев, К. С. Бутаев, Ф. Г. Коков, В. П. Лемаев, Н. П. Иванов, Н. П. Мазин, К. Д. Кулов). Д. В. Демиховский родился в семье кустика. М. Ф. Питковский, М. Л. Белоцкий и Г. В. Маурер происходили из мещан.

Анализ национального состава секретарей Северо-Осетинского обкома партии 1924-1953 гг. показал, что пять партийных руководителей были осетинами, четверо – евреями и трое являлись русскими. В 1920-1930-е гг. в период активного проведения инициированной Центром политики коренизации партийно-государственного аппарата национальных автономий высший партийный пост в Северной Осетии занимали по четыре осетина и еврея, а также двое русских. О коренизации можно говорить условно, поскольку три секретаря из числа представителей титульной национальности занимали руководящие должности еще в Горской АССР.

Изучение возрастного состава секретарей областного комитета партии свидетельствует, что регион в основном возглавляли управленцы среднего возраста. 9 из 12 секретарей было менее сорока лет на момент начала руководства партийной организацией (от 30 до 37 лет). Самым молодым руководителем являлся Н. П. Иванов, утвержденный первым секретарем в 30 лет, а самым возрастным – С. А. Такоев (48 лет). Динамика возрастных характеристик представителей секретарского корпуса начиная с 1938 г. изменялась в направлении омоложения. Если средний возраст партийных руководителей Северной Осетии 1938-1953 гг. к моменту занятия должности составлял 32 года, то у их предшественников – 37 лет. Подобная ситуация явилась результатом «чисток» партийно-государственного аппарата в 1937-1938 гг.

Одной из ключевых социально-профессиональных характеристик номенклатурного работника является его партийный стаж. Сведения о партстаже секретарей Северо-Осетинского обкома свидетельствуют, что большинство руководителей (8 человек) вступили в РКП(б) в 1918-1921 гг. в период Гражданской войны, активными участниками которой они являлись. К. Д. Кулов и Н. П. Иванов стали членами партии во второй половине 1920-х гг.: первый – в 1927 г., а второй – в 1929 г. Партстаж Н. П. Мазина вообще исчислялся с 1931 г. Фактически все трое являлись представителями нового поколения руководителей, которые вступили в ВКП(б) в период возвышения И. В. Сталина. Они не состояли в прошлом в других партиях и не были участниками внутривнутрипартийных оппозиций. При этом у Н. П. Иванова и Н. П. Мазина на момент утверждения в должности не было обязательного для первых секретарей 12-летнего партийного стажа. В отличие от них К. Д. Кулов не только имел необходимый партстаж, но и раньше начал политическую карьеру. У некоторых секретарей вступлению в РКП(б) предшествовало членство в других партиях. Так, М. Л. Белоцкий и Г. В. Маурер примыкали к анархистам, а Д. В. Демиховский был членом Бунда. К. С. Бутаев шесть месяцев в 1917 г. состоял в партии левых эсеров [1].

Анализ образовательного уровня партийных руководителей автономии показал, что на протяжении всего рассматриваемого нами периода наличие высшего образования не являлось обязательным условием для утверждения в должности секретаря. Так, например, Д. В. Демиховский к моменту перевода в Северную Осетию вообще не имел ни гражданского, ни политического образования. Исполнявший обязанности первого секретаря обкома ВКП(б) В. П. Лемаев получил образование лишь в объеме советско-партийной школы II ступени. М. Л. Белоцкий закончил Военную академию РККА. В 1931 г. он был отозван из области в связи с направлением Северо-Кавказским крайкомом партии на курсы марксизма-ленинизма [2, д. 179, л. 4].

В 1940-1950-е гг. идет постепенное повышение образовательного уровня высокопоставленных номенклатурных работников региона. Н. П. Мазин и К. Д. Кулов, руководившие партийной организацией региона в этот период, имели высшее гражданское образование. Н. П. Мазин в 1936 г. окончил Московский институт советской кооперативной торговли, а его преемник – юридический факультет Московского государственного университета.

Изучение динамики карьерных перемещений партийных лидеров Северной Осетии, предшествующих назначению на должность секретаря, свидетельствует, что у большинства из них имелся опыт руководящей партийной либо советской работы. Так, например, М. Л. Белоцкий непосредственно перед переводом в Северо-Осетинскую автономную область являлся ответственным секретарем Донецкого окружного комитета ВКП(б), а Г. В. Маурер занимал должность первого секретаря Карачаевского областного комитета партии. М. Ф. Питковский и Д. В. Демиховский работали в Северо-Кавказском крайкоме партии. Первый – в качестве заместителя заведующего организационным отделом, а второй – заведующим орготделом краевой контрольной комиссии. В. П. Лемаев до назначения в Орджоникидзе занимал должности секретарей волостных комитетов и райкомов партии в Нижегородском/Горьковском крае. Его перевод в Северную Осетию можно рассматривать как проявление восходящей мобильности.

Для Н. П. Иванова партийная работа в Северо-Осетинской АССР вообще стала первой в политической карьере. Причем он был направлен на должность первого секретаря прямо со студенческой скамьи Института востоковедения им. Нариманова, прослужив перед этим семь лет в РККА и пограничных войсках НКВД.

Особняком в ряду партийных лидеров-«варягов» стоит Н. П. Мазин. Он – единственный, кто получил опыт руководящей работы непосредственно в Республике, сначала в качестве третьего секретаря обкома, а затем секретаря по пропаганде.

Что касается представителей титульной национальности, то все они являлись опытными управленцами. С. А. Такоев, К. К. Борукаев и К. С. Бутаев – легендарные личности, профессиональные революционеры и участники борьбы за установление советской власти на Тереке, занимавшие высокие должности еще в Совнаркоме Горской АССР.

Ф. Г. Коков – типичный функционер советского образца, постепенно прошедший все ступени карьерной лестницы в рамках Северо-Осетинской областной парторганизации: от инструктора Правобережного окружкома ВКП(б) до первого секретаря областного комитета.

Отдельно следует сказать о К. К. Борукаеве и К. Д. Кулове. В корпусе рассматриваемых нами управленцев они единственные, кто до перехода в обком партии построили успешную карьеру в областных органах государственной власти. К. К. Борукаев с 1924 по 1927 гг. работал в качестве председателя облисполкома, а К. Д. Кулов около 6 лет являлся председателем Совнаркома Северо-Осетинской АССР.

Таким образом, корпус партийных руководителей Северной Осетии был представлен как опытными управленцами, так и теми, для кого должность секретаря стала первой в политической карьере. В основном это были уроженцы других регионов. Подавляющее большинство ответственных/первых секретарей Северо-Осетинского обкома партии – люди среднего возраста. Социальное происхождение партийных лидеров автономии можно назвать преимущественно крестьянским, так как 8 из 12 секретарей были выходцами из семей крестьян. Рассмотрение такого важного профессионального параметра, как партийный стаж, показало, что самой многочисленной была категория руководителей, вступивших в РКП(б) в 1918-1921 гг. – 8 человек. Для карьерных траекторий большинства были характерны сочетание партийной и советской деятельности либо исключительно партийная работа.

Список литературы

1. **Власть Труда.** 1925. 31 марта.
2. **Государственный архив новейшей истории РСО-Алания** (ГАНИ РСО-А). Ф. Р. 1. Оп. 2.
3. **ГАНИ РСО-А.** Ф. Р. 1. Оп. 3.
4. **Пахомов А. В.** Социально-профессиональный портрет лидеров политической элиты Южного Урала в 1964-1991 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 141-145.
5. **Царикаев А. Т.** Руководители Северной Осетии (1924-1953 гг.): партия, советы, комсомол: биографический справочник. Владикавказ, 2015. 215 с.

SOCIAL AND PROFESSIONAL PORTRAIT OF PARTY LEADERS OF NORTH OSSETIA IN 1924-1953

Tsarikaev Alan Takhirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania
Tsarikaev.A.T@yandex.ru

Dzotsoeva Zalina Ermakovna, Ph. D. in History
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
dzotsoeva.zalina@mail.ru

In the article on the basis of the documents of the State Archive of Contemporary History of the Republic of North Ossetia-Alania and periodical materials the evolution of the socio-professional characteristics of the party leaders of North Ossetia in 1924-1953 is considered. The authors analyze the key approaches of the Center to the rotation of the executive/first secretaries of the North Ossetian regional committee of the party.

Key words and phrases: party leaders; the first secretary; rotation; titular nationality; regional committee.